

Глава 3: Просто потому, что это ты (1)

Самым ранним воспоминанием Сиэль был спор старосты деревни с её матерью.

- Перестань быть такой упрямой. Этот ребёнок... никогда не должен был родиться.

Когда бы это ни случилось, её мать всегда отвечала:

- Всё равно это мой ребёнок. Она не та, когда не должно существовать.

Но Сиэль не была с этим согласна.

Тот факт, что она помнила этот разговор, состоявшийся ещё даже до её рождения, был тому подтверждением.

Поэтому, она знала.

Она знала, что действительно была существом, которое не должно было появиться на свет.

Существо, проклятое на существование демонами, насильно зачатое её родителями.

Она осознавала это как никто другой.

Но она всё равно родилась, вопреки всему.

И вскоре выяснилось, что опасения старосты не были совсем беспочвенны.

Чёрные волосы и слишком бледная кожа, все в деревне говорили об исходящем от неё зле.

Не только она, но даже её мать со временем стала подвергаться остракизму со стороны эльфов деревни.

Разве тебя не раздражают те, кто так мучает твоих родителей?

Стоило ей чуть повернуть голову, и чёрный волк рядом с ней тут же отозвался своими речами.

Девочка не знала, что это осколок павшего Короля Демонов и для чего он собирался её

использовать.

Но она достаточно хорошо понимала, что является отвратительным существом, раз к ней прицепилось нечто столь ужасное.

Ещё не поздно. Я позабочусь об этих назойливых тварях за тебя.

Нашёптывал ей зловещий чёрный волк.

Судя по тому, что говорил ей волк, она была для него самой ценной жертвой во всём этом мире.

Эльфийка, владеющая магией, существо, уникальное в этом мире.

Заклучи со мной договор.

Сказал он.

Предложи часть своей души, и взамен я дарую тебе силу.

А если предложить не часть, а всю душу... он утверждал, что может сделать всё, что угодно, за исключением таких абсурдных вещей, как воскрешение мёртвых.

Однако девочка, как всегда, проигнорировала волка. Причина была проста.

Она считала неправильным причинять своей матери, и без того подвергнутой остракизму, ещё больше вреда.

Если бы кто-нибудь поймал её за разговором с воздухом, призывы к изгнанию стали бы звучать только громче.

- Мне очень жаль. Мы просто не можем принять этого ребёнка. Пожалуйста, покиньте это место как можно скорее.

Но, к сожалению, эти усилия были тщетны.

Слова, произнесённые старостой во время его визита, вызвали в глазах её матери смуту.

Это было, пожалуй, неизбежно.

Эльфы не могут выжить вне своего леса.

Чем дальше они удаляются от Мирового Древа, тем слабее становятся, постепенно теряя свою силу, пока не наступает смерть.

По сути, это был смертный приговор для неё.

- Убей меня.

Поэтому Сиэль говорит это без колебаний, считая это правильным решением.

Но почему? Её мать, печальная как никогда, разрыдалась и обняла её.

От такого грустного зрелища Сиэль поклялась никогда больше не произносить этих слов.

И вот Сиэль покинула это место вместе со своей матерью.

С каждым прошедшим днём её мать становилась всё слабее.

Желающих схватить одинокую эльфийку было предостаточно, и скрываться со временем становилось всё труднее.

- Как удачно. Какое облегчение...

Впрочем, её мать всегда так говорила.

Удачей она называла то, что Сиэль не потеряла своей силы, даже вдали от леса она могла продолжать жить.

Сиэль не могла понять этих слов.

То, что она может жить даже вдали от леса, означало, что она ближе к чудовищу, чем к эльфу.

Поэтому Сиэль снова попыталась убедить свою мать.

Она настаивала, что у неё нет чувств. У неё нет привязанностей. Она была всего лишь проклятием, жизнью, которая никогда не должна была существовать.

Она убеждала свою маму оставить её и вернуться на родину.

Однако, даже услышав такие слова, её мама с грустной улыбкой сказала, что всё это не имеет значения. Что она любит её.

Это было непостижимо. Это не имело смысла. Сиэль повторяла это, пытаясь убедить маму.

Но мама отвечала только словами, которые Сиэль не могла осознать.

Она говорила, что Сиэль не лишена чувств. Что однажды она полюбит кого-нибудь и поймёт, что значит любить.

После этих слов мать покинула их убежище, чтобы найти еду.

Несмотря на то что она, казалось, сама была на грани срыва, она старалась поддерживать Сиэль. И когда та хотела пойти с ней, её мама настояла на том, чтобы она осталась.

А потом... она не вернулась.

Только тогда Сиэль почувствовала облегчение.

Наконец-то её мама бросила её. Теперь всё было так, как должно быть.

С этой мыслью Сиэль шла по городским улицам и вскоре кое-что обнаружила.

Глаза и сердце.

Тело эльфийки, лишённое всех ценных частей, валялось на земле, словно мусор.

Она слышала волчий смех.

Хахахахахахахаха.

Её голова закружилась.

По какой-то причине её глаза горели и болели.

Сердце словно разрывалось на части, а с губ непроизвольно срывались крики.

Отдай мне всю свою душу, и я уничтожу этот ненавистный мир!

Этот голос - всё, что она могла слышать.

Лица людей, ухмыляющихся, когда они держали глазное яблоко её матери, их ужасные и отвратительные улыбки - всё, что она могла видеть.

И тогда девочка оцепенело потянулась к волку...

- Я люблю тебя, Сиэль.

Она вспомнила лицо матери, произнёсшей эти слова.

И подумала:

Ни разу она не ответила на эти многократные признания в любви.

Она ни разу не вернула любовь, которую всегда получала.

Так как она пока не понимала, что значит любить, Сиэль так и не смогла сказать своей матери, что любит её.

Поэтому,

- Ещё нет.

Ещё не время было положить конец всему. Эта мысль пришла к ней.

Поэтому Сиэль просто похоронила свою маму и отправилась дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/103987/3679629>